

Научная статья / Research Article

УДК 338.49

DOI: 10.14258/SSI(2022)2-10

Тенденции развития инфраструктуры социально-культурного назначения сельских территорий

Оксана Сергеевна Ласточкина

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,

lasto4kina543@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8344-7710>

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для социально-экономической системы региона проблема развития инфраструктуры социально-культурного назначения сельских территорий. Целью исследования является изучение особенностей и тенденций развития инфраструктуры социально-культурного назначения в сельской местности. Автор рассматривает динамику показателей социально-культурной инфраструктуры сельских территорий на основе анализа данных Росстата, Федеральной службы государственной статистики, статистических сборников Российской Федерации и Вологодской области. Проведено изучение состояния и основных тенденций развития инфраструктуры социально-культурного назначения сельских территорий в современных условиях. Отмечена потеря сельскими муниципальными учреждениями способности удовлетворять социально-культурные потребности населения. Предлагается также анализ результатов социологического опроса ВолНЦ РАН «Социокультурный портрет регионов», проведенного при участии автора в 2019 и 2021 гг., целью которого являлось изучение социально-культурных характеристик населения Вологодской области, данные приводятся по двум крупным городам области (г. Вологда и г. Череповец) и по районам. Способ проведения опроса — анкетирование по месту жительства респондента, объем выборки — 1500 чел., выборка репрезентативная, ошибка не превышает 5%. Вопросы анкеты изучают применяемые жителями области культурные практики, при анализе сделан упор на место проживания (городская и сельская местность). Анализ результатов опроса жителей Вологодской области выявил изменения в составе досуговых потребностей, а также в способах их удовлетворения среди населения сельской местности. В частности, в 2021 г. наблюдалось увеличение интереса населения сельских территории к применению менее популярных ранее культурных практик (музеи, кинотеатры, театры). Проведенный анализ приводит автора к мысли о наметившемся среди жителей сельских местностей расширении перечня предпочитаемых культурных практик. Полученные данные и результаты исследования могут быть использованы федеральными и областными органами власти при выработке управленческих решений, составлении стратегических программ развития инфраструктуры социально-культурного назначения и сферы культуры и досуга.

Ключевые слова: сельские территории, инфраструктура социально-культурного назначения, качество и уровень жизни населения, досуговые потребности, культурные практики

Для цитирования: Ласточкина О. С. Тенденции развития инфраструктуры социально-культурного назначения сельских территорий // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 2. С. 149-169. doi: 10.14258/ssi(2022)2-10.

Trends in the Development of Socio-cultural Infrastructure Assignments of Rural Territories

Oksana S. Lastochkina

Vologda Research Center of The Russian Academy of Science, Vologda, Russia,
lasto4kina543@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8344-7710>

Abstract. The article deals with the problem of developing the infrastructure of socio-cultural purpose of rural territories, which is relevant for the socio-economic system of the region. The purpose of the study is to study the features and trends of the development of socio-cultural infrastructure in rural areas. The author examines the dynamics of indicators of socio-cultural infrastructure of rural areas based on the analysis of data from Rosstat, the Federal State Statistics Service, statistical collections of the Russian Federation and the Vologda Oblast. The study of the state and main trends in the development of socio-cultural infrastructure of rural areas in modern conditions. The loss of the ability of rural municipal institutions to meet the socio-cultural needs of the population was noted. The article also offers an analysis of the results of the sociological survey of the National Research Center of the Russian Academy of Sciences „Socio-cultural portrait of regions“ conducted with the participation of the author in 2019 and 2021, the purpose of which was to study the socio-cultural characteristics of the population of the Vologda region, data are provided for two major cities of the region (Vologda and Cherepovets) and by districts. The method of conducting the survey is a questionnaire at the respondent's place of residence, the sample size is 1500 people, the sample is representative, the error does not exceed 5%. The questionnaire questions used in the study study the cultural practices used by the residents of the region, the analysis focuses on the place of residence (urban and rural areas). An analysis of the results of a survey of residents of the Vologda Oblast revealed changes in the composition of leisure needs, as well as in ways to meet them among the rural population. In particular, in 2021, there was an increase in the interest of the population of rural areas in the use of previously less popular cultural practices (museums, cinemas, theaters). The analysis leads the author to think about the expansion of the list of preferred cultural practices among the inhabitants of rural areas. The obtained data and the results of the study can be used by federal and regional authorities in the development of management decisions; drawing up strategic programs for the development of socio-cultural infrastructure and the sphere of culture and leisure.

Keywords: rural areas, socio-cultural infrastructure, quality and standard of living of the population, leisure needs, cultural practices

For citation: Lastochkina, O.S. (2022). Trends in the Development of Socio-cultural Infrastructure Assignments of Rural Territories. *Society and Security Insights*, 5(2), 149–169. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)2-10.

Актуальность

По состоянию на 1 января 2020 г. на территории Российской Федерации проживает более 146 млн чел., из них свыше 37 млн чел. в сельской местности, т.е. четвертая часть всего населения страны, но при этом это на 3 млн меньше, чем в 2000 г.¹ Миграционный отток населения из сельской местности — действительность, с которой надо считаться. Инфраструктура социально-культурного назначения городской местности отличается от сельской, наблюдается дифференциация в уровне доступа к культурным благам, недостаточное разнообразие оказываемых услуг, а также высокая степень износа материально-технической базы. Потребности в организации досуга и рекреации, имеющиеся у сельского населения, не удовлетворяются полностью, потому вопрос более полного использования на селе возможностей инфраструктуры социально-культурного назначения весьма актуален. Тем более что длительное время одним из приоритетных направлений развития сельских территорий выступали ресурсная база в виде социально-экономических благ и преимуществ (полезные ископаемые, сложившиеся торгово-бытовые сети, производственные объекты), повышение эффективности аграрно-промышленного комплекса, заготовительной и перерабатывающей отрасли, развитие личных подсобных хозяйств с перспективой их расширения до объектов предпринимательской деятельности. Меры, направленные на поддержку этих видов деятельности, приносили положительные результаты, но не решали проблемы организации свободного времени и удовлетворения культурных потребностей сельского населения. Сейчас в ряде исследований ученые смещают акцент экономического развития с производства на социально-культурную составляющую сельских территорий (Костяев, 2014), аргументируя значимость села, наряду с городом, следующим комплексом задач: расселение граждан России; обеспечение социального контроля над территориями; сохранение освоенных земельных угодий; обеспечение продовольственной безопасности страны; сохранение исторических традиций и этнокультурного разнообразия российского общества; обеспечение экологического благополучия страны; обеспечение качества жизни населения и др. (Хагуров, 2009). Следует отметить, что часть благ, поставляемых селом, обладает уникальностью, которую не способна воспроизвести городская среда. Тем не менее в последние годы отставание в развитии сельских территорий, вызванное изменениями мировой экономической и политической ситуации, только усиливается. Негативными факторами являются более тяжелые условия жизнедеятельности и условий труда для жителей сельских территорий, а также худшие условия для культурного развития и проведения досуга (Костяев; Никонов, 2014). В последние годы на всех уровнях власти говорят о необходимости сохранения человеческого капитала сельских тер-

¹ Демография // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2021).

риторий и развитии социально-культурной инфраструктуры. Мы считаем, что отдельного внимания заслуживает изменение и расширение способов получения услуг в сфере культуры (переход получателей социально-культурных услуг в интернет). Такие традиционные популярные ранее формы культурных практик, как просмотр телевидения, чтение, посещение физкультурно-оздоровительных учреждений, в новой реальности дополнились формами с использованием цифровых технологий: просмотр кинофильмов, спектаклей, посещение музеев, выставок и даже занятия спортом, самообразование и повышение квалификации. Причем сельским жителям, имеющим культурные потребности, услуги предоставляют ограниченное количество институтов, на сельских территориях чаще всего расположены учреждения культурно-досугового типа, библиотеки, и новая форма институтов — автоклубы, по которым статистика отсутствует. В этом случае интернет может быть рассмотрен как еще один инфраструктурный объект, но для сельской местности все еще актуален вопрос недостаточных темпов цифровизации. Развитие инфраструктуры социально-культурного назначения в большей степени зависит от мер поддержки государства, поскольку в качестве источника финансирования ее институтов на всех уровнях выступают бюджетные средства, а значит, требуется детальное исследование основных изменений, происходящих в ней.

Целью исследования является изучение особенностей и тенденций развития инфраструктуры социально-культурного назначения в сельской местности.

Материалы, методическая база

Информационной базой исследования выступили отечественные и зарубежные научные труды по рассматриваемой теме, нормативно-правовые документы Российской Федерации, статистические справочники Государственного комитета по статистике РФ и Вологодской области, в частности сборники статистических показателей «Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019», «Информационное общество — 2019», «Цифровая трансформация сельского хозяйства в России» и «Россия в цифрах», «Вологодская область в цифрах», информация из сети Интернет, а также использованы данные регионального опроса населения, проведенного в Вологодской области в 2019 и 2021 гг. (объем выборки — 1500 чел., выборка репрезентативная, ошибка не превышает 5%, способ проведения — анкетирование по месту жительства респондента).

Инфраструктура социально-культурного назначения: понятие, классификации институтов

Исторически сложившиеся связи, нормы и ценности, накопленные социумом на различных этапах развития цивилизации, аутентичны и неповторимы. Их носителем и транслятором является социально-культурная среда, сформированная многими поколениями. Ее элементами выступают институты социально-культурной инфраструктуры, деятельность которой направлена на удовлетворение социально-культурных потребностей населения. Инфраструктурные элементы социально-культурной сферы обеспечивают воспроиз-

водство духовных, интеллектуальных и профессиональных качеств личности, а доступность социальных и культурных институтов формирует привлекательность сельской местности и создает комфортные условия для жизни населения (Никонов, 2004). Впервые определение инфраструктуры социально-культурной сферы было предложено в 2018 г. на Межпарламентской Ассамблее стран — участников Содружества Независимых Государств. Под ней принято понимать совокупность материальных, организационных, финансово-экономических, кадровых, информационно-методических и иных условий осуществления социально-культурной деятельности, обеспечивающих удовлетворение духовных потребностей граждан¹. В научной литературе встречается следующее определение инфраструктуры социально-культурного назначения: совокупность институтов, видов деятельности и предприятий социально-культурной сферы, которые обеспечивают комплексное воспроизводство сил человека, удовлетворяют его личные, общественные и духовные потребности через предоставление услуг в социальной и культурной сфере (Долженкова, Мурзина, 2014). Таким образом, объекты инфраструктуры фактически предоставляют возможность населению получать услуги в социально-культурной сфере на территории проживания для удовлетворения их нематериальных потребностей. Ориентируясь на методику Росстата и общероссийский классификатор видов экономической деятельности² (ОКВЭД), мы можем отнести к объектам инфраструктуры деятельность следующих объектов инфраструктуры: библиотек, музеев и выставок, зрелищных предприятий, клубных учреждений, парков культуры и отдыха, ботанических садов и зоопарков, телевидения и радиовещания. В таблице 1 представлены научные подходы к классификации институтов социально-культурной инфраструктуры, группировка по категориям осуществляется на основе их функций и видов предоставляемых услуг.

Вслед за исследователями будем рассматривать инфраструктуру социально-культурного назначения как общественно-коммуникационную систему, обеспечивающую комфортную среду обитания и необходимое количество и качество предоставляемых и потребляемых культурных услуг населению. Ее особенностью является то, что она одновременно выступает в качестве производителя и потребителя различных видов услуг и духовных благ (Шарипов, 1990). Мы также допускаем изменение и расширение функционала учреждений социально-культурной сферы, учитывая, как в классификации А.В. Соколова, необходимость коммуникации и между ними, и между потребителями услуг (населением). В качестве объектов инфраструктуры социально-культурного назначения будем исследовать социально-культурные институты и другие действующие субъекты социально-культурной деятельности, расположенные на территории Вологодской области, с учетом распределения их в городской и сельской местности.

.....
¹ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2018. № 69.

² ОКВЭДы для организаций досуга. URL: <https://xn--b1aeeqp1f.xn--p1ai/qa/okvedy-dlya-organizatsii-dosuga.html> (дата обращения: 20.08.2021)

Таблица 1.

Классификация институтов инфраструктуры социально-культурного назначения

Table 1.

Classification of socio-cultural infrastructure institutions

Название классификации	Категория	Виды учреждений
Институты социально-культурной деятельности (М. А. Ариарский)	Культурно-просветительные учреждения	Музеи; историко-мемориальные комплексы; выставки
	Культурно-досуговые учреждения	Клубы, дворцы и дома культуры; парки культуры; кинотеатры; центры досуга, дома художественного, технического творчества и др.
Социально-культурные институты (Т. Г. Киселёва, Ю. Д. Кра-силльников)	Институты, преимущественно занятые коммуникацией, трансляцией духовных ценностей	Архивы и библиотеки; музеи и выставки; пресса, радио, телевидение и др.
	Институты, преимущественно проявляющие себя в организации различных видов неформальной творческой деятельности	Клубные и садово-парковые учреждения; инициативные культурозащитные общества и движения и др.
Общественная коммуникационная система (А. В. Соколов)	Некумулятивные институты (не исполняющие функцию социальной памяти)	Культурно-досуговая система
	Кумулятивные институты (исполняющие социально-мнемическую функцию)	Библиотечно-библиографическое дело; музейное дело

Составлено автором (Ариарский, 2009; Киселёва, 2004; Соколов А. В.)

Российский опыт развития социально-культурной инфраструктуры

Ресурсы Нацпроекта и Госпрограмм, направленные на развитие села, призваны замедлить кризисные явления в сельской местности. В нашей стране программы государственной политики, направленные на поддержку сельских территорий, опираются на сочетание отраслевого и территориального подходов. В качестве основных выступают федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства, рынка продовольствия, социального развития села, которые косвенно затрагивают вопросы улучшения качества жизни и устойчивого развития сельских территорий. Но прописанные в целевых программах меры часто носят общестимулирующий характер и не оказывают влияния на существующие территориальные диспропорции доступности инфраструктуры социально-культурного назначения. Тем не менее при разработке государственных программ ведущую позицию занимает цель — добиться территориального раз-

вития с повышением уровня и качества жизни сельского населения.

На федеральном уровне необходимость мероприятий, направленных на развитие села, в том числе социальной сферы, а в ее составе и социально-культурной инфраструктуры, осознали в начале 2000-х гг. Одной из первых программ, направленных на поддержку села, стали Федеральная целевая программа 2002 г. «Социальное развитие села до 2010 года», продленная в дальнейшем до 2013 г., Нацпроект «Развитие АПК» на 2006–2007 гг., Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. В качестве ключевых задач обозначены создание комфортных условий жизни на селе через удовлетворение запроса на благоустроенное жилье и обустройство сел объектами социальной инфраструктуры. В настоящее время утвержден ряд стратегических документов, являющихся логическим продолжением ранее реализуемых федеральных мер поддержки по обустройству инфраструктуры села, диверсификации сельской экономики, повышения занятости сельского населения и роста его доходов:

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р). В качестве целей наравне с экономическим ростом и сокращением неравенства между регионами делается упор на вопрос национальной безопасности.
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р) направлена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни. Акцент в документе делается на уникальности сельской местности, ее экологической привлекательности и историко-культурной аутентичности. Ее реализация позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций — производственной, демографической, трудоворесурсной, пространственно-коммуникационной, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий.
3. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020–2025 гг. (Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696) направлена на сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населённых пунктах до 50%. В ней в большей степени решаются вопросы материального характера.

Инвестиции в комплексное развитие сельских территорий регулярно растут. По данным Счетной палаты РФ только в 2020 г. по программам было реализовано 23,3 млрд руб., что в три раза больше финансирования в 2018 г. (рис. 1). Несмотря на пандемию, в 2020 г. были расширены статьи расходов, в частности, появились мероприятия по комплексному развитию территорий (более 10 млрд

руб.). При этом, по мнению Счетной палаты РФ, предпринимаемые меры не достаточны, уровень жизни на селе, включая состояние социальной и инженерной инфраструктуры, существенно отстает от городского.

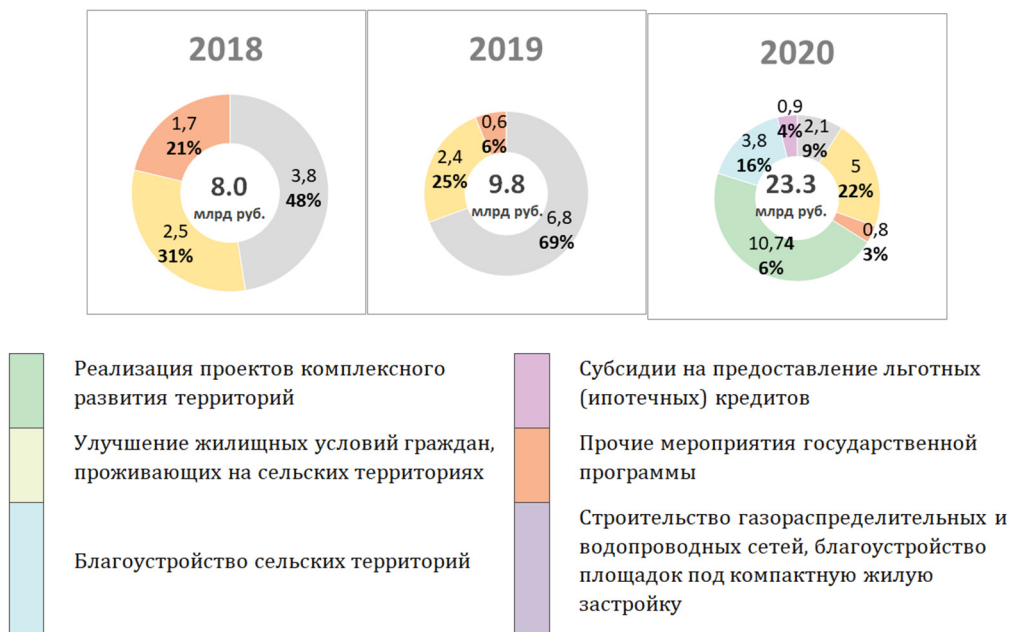

Рисунок 1 — Финансовое обеспечение реализации мероприятий комплексного развития сельских территорий 2018–2020 гг.

Figure 1 — Financial support for the implementation of measures for the integrated development of rural areas 2018–2020.

Таким образом, комплекс мероприятий, нацеленных на развитие инфраструктуры российских сельских территорий, еще только начал реализовываться, но уже демонстрирует незначительные положительные результаты. Низкая эффективность проводимых мероприятий подтверждается демографическими показателями, все еще демонстрирующими либо незначительную, либо отрицательную динамику (табл. 2). Доля сельских жителей в 2019 г. составляла 25% от общей численности населения, и это на 1% меньше, чем в 2010 г., очевидно, что численность сельского населения продолжает сокращаться. Данная тенденция наблюдается как в целом по стране, так и в Вологодской области, в которой с 2010 г. из села в город переехало более 2% населения. Причем для Вологодской области в сравнении с показателями по стране характерен более высокий процент сельских жителей (около 27%), соответственно доля городского населения несколько меньше общероссийской (около 73% против 70%), все большее количество населения сел выбирает городской образ жизни.

Используемые государственные ресурсы в рамках нацпроекта и госпро-

грамм замедлили нарастание кризисных явлений, однако для радикального изменения сложившейся ситуации их недостаточно. Вопрос о комфорте проживания в сельской местности все еще актуален, потому одной из первоочередных государственных задач является необходимость развития социально-культурной инфраструктуры села, отвечающей за формирование человеческого капитала, а также удовлетворение социальных и культурных потребностей населения, возникающих в процессе его жизнедеятельности. Мы считаем, что решение этой задачи позволит улучшить привлекательность сельских территорий в качестве предпочитаемого места жительства, и миграционный отток населения из села в город замедлится.

Таблица 2.

Доля городского и сельского населения в общей численности населения, процент от общей численности

Table 2.

The share of urban and rural population in the total population, in % of the total population

Население	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019, %	
	Российская Федерация										к 2010	к 2018
Городское	74	74	74	74	74	74	74	74	74	75	1,4	1,4
Сельское	26	26	26	26	26	26	26	26	26	25	-3,8	-3,8
Вологодская область											к 2010	к 2018
Городское	70	70,8	71,2	71,3	71,6	71,9	72	72,2	72,4	72,6	3,7	0,3
Сельское	30	29,2	28,8	28,7	28,4	28,1	28	27,8	27,6	27,4	-8,7	-0,7

Источник: Общая численность населения субъектов Российской Федерации (России). URL: <https://численность-населения.рф> (дата обращения: 19.08.2021)

Анализ результатов

Ученые выделяют различные блоки проблем, препятствующих развитию инфраструктуры сельских территорий: законодательные противоречия и ограничения, острая потребность в переходе села на новый технологический уклад (Шулепов, Задумкин, Щербакова, 2020), отдельно акцентируется внимание на недофинансировании социально-культурной сферы в целом. Следует заметить, что при анализе собранной базы данных была выявлена проблема отсутствия представленности ряда показателей по сельским территориям в статистике Росстата. Например, среди учреждений культуры, являющихся структурными элементами инфраструктуры социально-культурного назначения села, отсутствуют данные о количестве в сельской местности туристических объектов, музеев, выставочных залов, театров, зоопарков и цирков, а также показателей доступа к цифровым ресурсам. Доступны только показатели по библиотекам и учреждениям культурно-досугового типа, что затрудняет разработку методических рекомендаций.

Отсюда вытекают основные тенденции развития инфраструктуры социаль-

но-культурного назначения сельских территорий:

1. Сокращение числа учреждений инфраструктуры социально-культурного назначения. Отдельные ученые еще в начале 2000-х гг. прогнозировали их сокращение на 60% при условии сохранения наметившихся негативных тенденций (Шубин, 2006). Реализуемая с 2010-х гг. государственная политика, реформа местного самоуправления и реформа бюджетного сектора привели к оптимизации сети учреждений социально-культурной сферы, которая достигалась путем их реструктуризации (слияние, разделение, ликвидация)¹, тем самым практически подтвердив эти прогнозы. Главной целью реновации является увеличение качества и объемов услуг, предоставляемых учреждениями отрасли культуры, вовлечение различных социальных групп в культурную деятельность. Положительным моментом реформ стало появление новых форм учреждений: культурно-спортивные центры, дома ремесел, клуб-библиотека, образовательно-культурные центры и пр. (Ветлицина, 2007). Это, с одной стороны, привело к мультифункциональности и многозадачности подобных учреждений, но не решило проблему предоставления и востребованности социально-культурных услуг на селе. С другой стороны, их появление отлично укладывается в рамки программ по стратегическому развитию села. В данном случае выгоду могут получить и учреждения социально-культурного назначения, через межучрежденческое сотрудничество, реализуя на базе своих учреждений совместные с городскими организациями и активными жителями программы. Поиск инвестора для проектов социально-культурной направленности облегчен, так как в качестве получателей услуги выступают не только жители населенного пункта, но и городские жители, которых привлекает экзотика сельской жизни. Подобная программа, направленная на привлечение туристов на село, реализуется на территории Вологодской области («программа развития сельского туризма») и включает в себя 162 объекта размещения, расположенные в сельской местности (гостевые дома, базы отдыха). Получение услуги активно реализуется с применением возможностей интернета, запущен сайт «Насело», позволивший перевести удовлетворение части потребностей населения в онлайн-формат².

Таким образом, в сельской местности примерно за 20 лет произошло более значительное сокращение числа организаций культурно-досугового типа в сравнении с городом, при этом наблюдается незначительный рост показателя, тогда как в городской местности их количество находится в периоде стагнации. 2015 г. можно назвать переломным для учреждений культурно-досугового типа, расположенных в сельской местности, появилась незначительная положительная динамика показателя (табл. 3), что соизмеримо с показателями в целом по стране. Мы предполагаем, что повлиять на положение дел могло появление негосударствен-

¹ Распоряжение Министерства культуры РФ от 29 апреля 2016 г. № Р-547 «О Методических рекомендациях субъектам РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71289546/#ixzz74Lgaj08T> (дата обращения: 20.05.2020)

² Деревенский туризм // Официальный портал правительства Вологодской области.. URL: https://vologda-oblast.ru/o_regione/turizm/derevenskiy_turizm/ (дата обращения: 20.08.2021)

ных учреждений культуры, способных функционировать в рыночной среде. Отрицательную динамику демонстрируют и библиотеки, вторые по популярности учреждения социально-культурного назначения. Численность общедоступных библиотек в целом по стране к 2018 г. сократилась на четверть. При этом в сельской местности показатель чуть ниже общероссийского значения, но, в отличие от организаций культурно-досугового назначения, преломления негативной динамики не наблюдается. Ежегодное сокращение численности библиотек замедлилось с 3000 в начале 2000-х гг. до 600 учреждений к 2017 г., в 2018 г. в сравнении с 2017-м число библиотек не изменилось, что можно объяснить началом действия национального проекта «Культура».

Таблица 3.

Динамика численности учреждений культуры, 2000–2018 гг., тыс. ед., Российская Федерация

Table 3.

Dynamics of the number of cultural institutions 2000–2018, thousand units, Russian Federation

Вид учреждения	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста 2018, %	
									к 2000	к 2017
Число организаций культурно-досугового типа	54,8	51,4	46,6	42,1	40,3	41,3	42,5	42,8	-21,9	0,7
в городах и поселках городского типа	6,7	6,2	5,5	5,2	4,9	5,0	4,9	4,9	-26,9	0,0
сельская местность	48,1	45,2	41,1	36,9	35,4	36,3	37,6	37,9	-21,2	0,8
Общедоступные библиотеки	51,2	49,5	46,1	40,1	38,9	38,2	37,4	37,1	-27,5	-0,8
сельская местность	38,8	38,2	35,8	30,6	30,0	29,6	28,9	28,9	-25,5	0,0

Источник: Статистика культуры-2016 : Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах. М., 2017; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат. сб. М., 2019.

Сокращение учреждений социально-культурного профиля ведет к снижению доступности услуг, так как для их получения жители вынуждены ездить в другие населенные пункты. Вполне логично, что наиболее полный перечень социально-культурных услуг получают жители тех населенных пунктов, которые расположены на незначительном расстоянии от города, поскольку они имеют возможность получить доступ к отсутствующим на селе услугам в городских инфраструктурных объектах. Данная тенденция усугубляется общим падением интереса сельского населения к получению услуг в социально-культурной сфере.

Изменения показателей учреждений культурно-досугового типа отражены

в таблице 4. Для анализа используются последние доступные данные за пять лет; мы видим, что, несмотря на увеличение числа подобных организаций на селе, средняя вместимость зала сокращается, при этом посещают культурные мероприятия примерно одно и то же число участников. Также при неизменном числе культурно-массовых мероприятий мы видим, что существует определенная нехватка кадрового потенциала, так как в 2018 г. проводили их меньшее количество специалистов, чем в 2014 г. Заметно сокращение платных мероприятий, причина может крыться как в меньшем спросе со стороны населения на подобные мероприятия, так и в отсутствии возможностей учреждений предоставлять платные услуги. Помимо Гражданского и Бюджетного кодексов РФ платная услуга должна быть оформлена в соответствии с требованиями значительного количества законодательных актов, что также затрудняет предоставление услуг.

Таблица 4.

Динамика показателей учреждений культурно-досугового типа
в сельской местности 2014–2018 гг., Российская Федерация

Table 4.

Dynamics of indicators of cultural and leisure type institutions
in rural areas 2014–2018, Russian Federation

	2014	2015	2016	2017	2018	2018, %	
						к 2014	к 2017
Средняя вместимость зрительного зала, места	158	169	162	153	155	-1,9	1,3
Обеспеченность сельского населения учреждениями культурно-досугового типа на 1 тыс. жителей, мест	155	158	156	154	150	-3,2	-2,6
Численность работников клубных формирований, тыс.чел.	172,6	164,6	159,5	151,3	144,6	-16,2	-4,4
Численность участников клубных формирований, тыс.чел.	3833,6	3923,4	3928,9	4064,3	4085,2	6,6	0,5
Численность культурно-массовых мероприятий, тыс.ед.	6527	6529	6451	6571	6568	0,6	0,0
В том числе на платной основе, %	26,8	25,4	24,6	24,3	22,0	-17,9	-9,5

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат. сб. М., 2019.

В таблице 5 перечислены основные культурно-развлекательные мероприятия, которые предпочитает посещать население России. Можно проследить, что разрыв числа посещений между городским и сельским населением по некоторым показателям составляет более чем 2 раза. Наибольшей популярностью по данным Росстата пользуются такие услуги, как поход в ресторан, бар, кафе, на втором ме-

сте по популярности расположились кинотеатры и следующим предпочитаемым видом организации свободного времени являются концерты. При этом, как мы говорили выше, в статистике отсутствует информация о числе учреждений в территориальном разрезе город — село, но имеются данные о посещении учреждений городскими и сельскими жителями. И те и другие предпочитают проводить свободное время в ресторане, кафе или баре, в кинотеатре или посещая концерты, но при этом число сельских жителей, использующих подобные культурные практики, уступает городским. Приблизительно равные показатели среди городского и сельского населения имеют посещение религиозных учреждений и спортивных мероприятий. В большинстве своем обе эти социально-культурные формы организации досуга не требуют существенных материальных затрат, чем может быть объяснен интерес к ним со стороны сельского населения.

Таблица 5.

Посещение в качестве зрителя культурно-развлекательных мероприятий лицами в возрасте 15 лет и более, Российская Федерация, процент от общего числа опрошенных

Table 5.

Attendance as a spectator of cultural and entertainment events by persons aged 15 and over, Russian Federation, % of the total number of respondents

Виды услуг	2011		2014		2016		2019		Г 2019, %		С 2019, %		С к Г, %	
	Г	С	Г	С	Г	С	Г	С	2011	2016	2011	2016	2011	2019
Кинотеатр	35,6	16,4	38,2	18,1	40,9	22,3	44,5	24,4	25	9	49	9	-54	-45
Театр	17,5	6,0	21,5	6,7	21,3	7,1	21,2	7,6	21	0	27	7	-66	-64
Концерт	23,4	24,7	25,9	23,2	25,7	25,2	25,3	23,4	8	-2	-5	-7	6	-8
Выставка, музей	13,5	6,7	16,9	6,6	15,7	6,3	15,6	6,4	16	-1	-4	2	-50	-59
Ресторан, бар, кафе	43,7	26,6	46,9	29,0	48,4	32,6	52,6	36,6	20	9	38	12	-39	-30
Религиозное учреждение (или встреча верующих)	33,7	24,5	24,1	21,3	23,3	21,9	24,3	21,6	-28	4	-12	-1	-27	-11
Спортивное мероприятие	20,2	17,1	18,6	15,2	18,8	16,8	21,0	17,2	4	12	1	2	-15	-18

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат. сб. М., 2019.

Г — Городское население С — Сельское население

Также можно проследить разрыв между респондентами, проживающими в сельской местности и в городе, в такой группе мероприятий, как посещение театров и кинотеатров. Мы считаем, что это связано в том числе и с достаточно высокой стоимостью входных билетов (табл. 6). Поход в кино относится к семейным

формам досуга, а при средней цене билета в 263,13 руб. в 2018 г. поход семьи из трех человек предполагает затраты в 789,39 руб. только на посещение самого киносеанса, дополнительно будут и сопутствующие траты на дорогу и еду. Билеты в театр и так в сравнении с 2014 г. выросли в цене на 25%, суммарная стоимость семейного похода в театр также отрицательно скажется на бюджете сельского жителя. Услугами музеев и картинных галерей чаще пользуются городские жители, несмотря на отрицательную динамику. Таким образом, усугубляется разрыв между городом и селом в посещении различных учреждений культуры, отсутствие данных по числу учреждений в сельской местности не позволяет проанализировать удовлетворение потребностей городского и сельского населения в полной мере. Тем не менее сельские жители посещают социальные и культурные мероприятия в черте города, пусть процент посетивших и невысок, при этом наличие развитой инфраструктуры социально-культурного назначения на селе позволило бы сельскому населению получить постоянный доступ к услугам в сфере культуры в шаговой доступности.

Таблица 6.

Средние потребительские цены на отдельные виды услуг культуры и отдыха, цена за билет, руб.

Table 6.

Average consumer prices for certain types of cultural and leisure services, ticket price, rub.

Виды услуг	2014	2015	2016	2017	2018	2018, %	
						к 2014	к 2017
Кинотеатры	240,57	256,53	259,63	260,50	263,13	9,4	1,0
Театры	536,64	573,81	617,53	659,41	673,13	25,4	2,1
Музеи и выставки	106,29	117,68	136,50	148,97	152,57	43,5	2,4

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат. сб. М., 2019.

2. Недостаточное финансирование сферы и взаимосвязанное с этим ухудшение технического состояния материальной базы учреждений социально-культурной инфраструктуры. В последние годы сокращается объем финансирования инфраструктуры социально-культурного назначения. Но при этом сохраняется на том же уровне поддержка проектов, направленных на научное, информационное обеспечение в сфере народного хозяйства (около 12 млн руб. ежегодно¹), что сказывается на улучшении материально-технической базы учреждений культуры. В последнее время идет активное оцифровывание архивов и коллекций учреждений социально-культурной сферы, в том числе на сельских территориях. Это позволит значительно расширить каталог услуг, предоставляемых населению в онлайн-формате. Но процесс оцифровывания и предоставления доступа к услугам через интернет достаточно медленный, требует определенных

¹ Составлено автором на основе открытых данных Министерства культуры Российской Федерации URL: <https://opendata.mkrf.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

профессиональных компетенций сотрудников учреждений, высокого уровня их технической грамотности, а также специального оборудования на местах (как минимум технических средств — компьютера, сканера, принтера, фотоаппарата и пр.). Стоит заметить, по данным статистики в 2018 г. более 21% зданий, занимаемых учреждениями социально-культурной сферы, в сельской местности находятся в аварийном состоянии либо нуждаются в капитальном ремонте, что также требует существенных материальных затрат со стороны государства; все еще существует потребность в современном оборудовании, в получении доступа к сети Интернет. Данные проблемы в большинстве своем решаются с помощью включения учреждений в различные государственные программы или нацпроекты. Одним из удачно реализуемых проектов по предоставлению населению отдаленных населенных пунктов социальных и культурных услуг является автоклуб — автомобиль и прицеп-трансформер, многофункциональное техническое средство передвижения, со сценой и соответствующим техническим оснащением (звуковая и осветительная аппаратура, кинопроектор, экран и автономный генератор, спутниковая антенна). Автоклуб позволяет провести концерт, творческую встречу, представить театрализованную программу, показать фильм. В частности, с декабря 2020 г. в Вологодской области приобретено семь автоклубов, к 2024 г. планируется приобретение еще 11 специально оборудованных фургонов. В 2021 г. из федерального и областного бюджетов на реализацию программы выделено 23,8 млн руб., софинансирование из муниципальных бюджетов превысит 238 тыс. руб.¹ Это позволит повысить доступность услуг в сфере культуры. Автоклуб в данном случае является объектом социально-культурной инфраструктуры, имеющим доступ в отдаленные сельские местности и соответствующим в техническом плане всем современным требованиям.

3. Недостаточные темпы цифровизации сельских территорий. В этой области в последние годы ситуация меняется в лучшую сторону, но цифровое неравенство между городом и селом сохраняется. Современный человек кроме доступа к социальным сетям и получения интересующей его информации в просветительских целях использует интернет также для получения культурно-развлекательных услуг: общение по видео- и аудиосвязи, скачивание фильмов, изображений, музыки, прослушивание онлайн-радио. Услуги, помогающие в тех или иных жизненных ситуациях, являются важной частью быта современного человека (Груздева, 2020).

С 2013 г. в статистических сборниках о деятельности в сфере культуры появились сведения о доступе учреждений к сети Интернет. За прошедший период времени количество учреждений, имеющих доступ к интернету, возросло более чем в 100 раз. Начался плавный переход учреждений социально-культурной сферы на предоставление услуг населению в цифровом формате. Дополнительным толчком для применения информационных технологий социально-культурной

¹ Информация в рамках национального проекта «Культура» по закупке в четыре района Вологодской области автоклубов представлена на новостном онлайн-портале Vologdaregion.ru. URL: <https://vologdaregion.ru/news/2021/10/14/dlya-chetyreh-rayonov-vologodskoy-oblasti-zakupyat-avtokluby> (Дата обращения: 20.10.2021).

сферой стала пандемия COVID-19. Многие учреждения в сфере культуры и досуга в период пандемии изменили способы предоставления услуг населению, средства массовой информации окрестили этот процесс как «искусство уходит в онлайн». Музеи и картинные галереи пополнили или запустили электронные коллекции экспозиций, новые экскурсионные программы (например, пятичасовая прогулка по Эрмитажу, снятая на iPhone 11 Pro). Организации культуры и досуга г. Москвы открыли сервис предоставления культурных услуг «DISCOVER MOSCOW»¹, предоставляющий населению доступ к виртуальным экскурсиям и онлайн-проектам как частных, так и государственных учреждений (Музей современного искусства «Гараж», Третьяковская галерея, Пушкинский музей, и др.). Расширение предоставления культурных услуг в онлайн-формате позволяет получить к ним доступ как городскому, так и сельскому населению, проживающему в любой точке земного шара.

Одним из факторов, сдерживающих удовлетворение населением сельской местности культурных потребностей в онлайн-формате, выступает недостаточный охват интернет-технологиями сельских территорий (рис. 2). Доля сельских домохозяйств, имеющих доступ к сети интернет, на 17 пунктов отстает от города, а значит, на селе удовлетворяет свои культурные потребности онлайн меньшее количество жителей. Сюда же можно отнести и технические устройства (смартфоны, носимая электроника, умная техника), которые не так интенсивно использует население сельской местности, что также связано с недостаточным доступом к сети Интернет и низким уровнем технической грамотности сельских жителей.

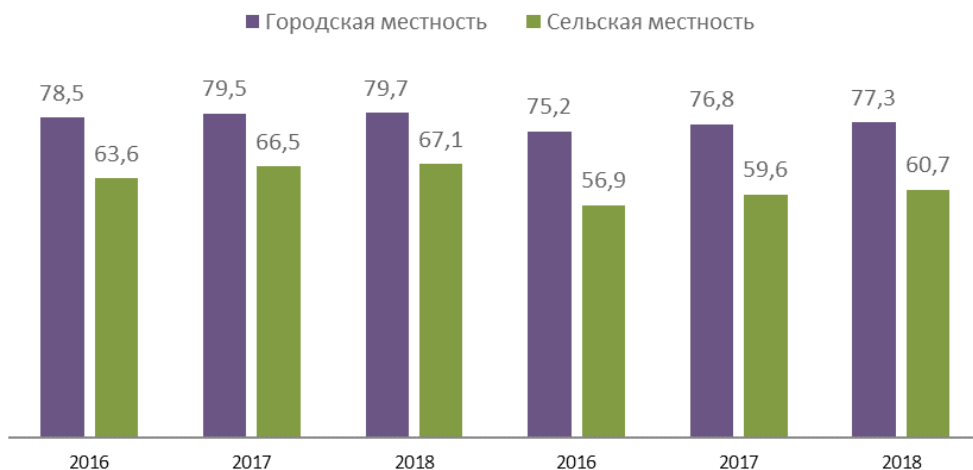

Рисунок 2 — Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет, по типу местности (в процентах от общего числа домашних хозяйств)

Figure 2 — Households with Internet access, by type of locality

¹ Discover Moscow: сайт с предложениями по организации досуга. URL: <https://moscowwithyou.ru/blog/> (дата обращения: 15.05.2021).

(as a percentage of the total number of households)

Если анализировать данные социологических исследований, проводимых ВолНЦ в рамках изучения социокультурных характеристик Вологодской области, то можно проследить перечисленные выше тенденции. Согласно данным опросов общественного мнения более 80% жителей области удовлетворены обеспеченностью своего населенного пункта услугами, причем существует разница в степени удовлетворенности между жителями крупных городов (Вологда, Череповец) и районов, жители первых оценивают обеспеченность значительно выше (на 40%). Самыми популярными местами социально-культурной инфраструктуры у жителей Вологодчины являются парки отдыха и городские праздники, а также кинотеатры (табл. 7)¹. Жители крупных городов области в допандемийный период гораздо чаще посещали учреждения культуры, особенно был велик разрыв в категории кинотеатров (в 12 раз), население районов обычно посещает городские праздники и парки, а также пользуется услугами библиотек. Можно проследить существенные изменения в предпочитаемых населением культурных практиках, внесенные пандемией COVID-19. Так, по данным опроса 2021 г. сельские жители стали более регулярно посещать кино, музеи и театры. При общем падении интереса городских жителей к платным видам проведения культурного досуга (музеи, театры, кинотеатры) гораздо меньшее проседание наблюдалось среди тех, кто в качестве культурных практик использует посещение библиотек, городских праздников и парков. Мы считаем, что это также может быть связано и с необходимостью для жителей крупных городов более тщательно соблюдать масочный режим и дистанцию. Тем не менее мы видим сохранившуюся тенденцию для сельского населения реализовывать свои потребности, используя в первую очередь инфраструктуру территории проживания. В качестве причин, препятствующих посещению учреждений, жители районов указывают нежелание получить услугу (26,4% среди опрошенных), финансовые трудности (19,2%) и другие причины, отсутствующие среди вариантов ответа (2,6%), а также высок процент тех, кто затруднились с выбором ответа (более 20% опрошенных). При этом практически все свое свободное время они тратят на занятия домашним хозяйством (74% респондентов) и просмотр телевизора (более 75%). Тогда как интернет используют только 35% населения против 50% населения крупных городов (Вологда, Череповец).

Данные, полученные в ходе опросов, подтверждают, что население сельской местности предпочитает использовать возможности местной инфраструктуры, даже если не удовлетворены качеством предоставляемых ею услуг. Чаще всего сельский житель посещает только те учреждения социально-культурного назначения, к которым имеет доступ, в свободное от домашних дел время. Услуги в цифровом формате менее привлекательны для жителей районов, что, возможно, связано и с низкими темпами цифровизации села.

¹ Данные получены в ходе регионального опроса населения «Социокультурный портрет населения», проведенного ВолНЦ РАН в 2019–2021 гг.

Учет перечисленных тенденций позволит определить дальнейший вектор развития села, выбрать меры поддержки, найти новые точки роста, в том числе через перераспределение функциональных обязанностей уже существующей инфраструктуры.

Таблица 7.

Регулярность посещений мероприятий учреждений социально-культурной инфраструктуры по результатам опроса «Социокультурный портрет региона», Вологодская область, процент от числа опрошенных

Table 7.

Regularity of visits to events of institutions of socio-cultural infrastructure according to the results of the survey „Socio-cultural portrait of the region“, Vologda oblast, % of the number of respondents

Виды услуг	Территория	Регулярность посещений, в год											
		Регулярно (более 10 раз)			Часто (3–10 раз)			Редко (1–3 раза)			Никогда		
		2019	2021	Изменение	2019	2021	Изменение	2019	2021	Изменение	2019	2021	Изменение
Кинотеатр	1	24,9	1,8	-92,8	34,6	20,9	-39,6	68,8	24,5	-64,4	68,7	52,7	-23,3
	2	1,0	5,5	450,0	5,0	12,9	158,0	26,5	14,3	-46,0	67,3	67,3	0,0
Музей	1	3,3	0	-100	15,2	9,4	-38,2	69,1	31,9	-53,8	110,1	58,7	-46,7
	2	0,3	2,4	700	3,3	9,8	197,0	21,4	15,5	-27,6	74,7	72,3	-3,2
Театр	1	3,2	0	-100	19,9	4,3	-78,4	66,8	20,3	-69,6	106,8	75,4	-29,4
	2	0,4	2,6	550	4,2	6,9	64,3	13,6	13,4	-1,5	81,5	77	-5,5
Библиотека	1	4,2	4,3	2,4	15,4	12,7	-17,5	50,3	22,5	-55,3	126,8	60,5	-52,3
	2	1,4	5	257,1	8,9	10,7	20,2	17,9	16,5	-7,8	71,6	67,8	-5,3
Парки	1	26,7	11,6	-56,6	57,3	29,2	-49,0	71,6	19,1	-73,3	41,9	40,1	-4,3
	2	2,3	7,7	234,8	14,8	14,4	-2,7	32,1	13,5	-57,9	50,6	64,4	27,3
Городские праздники	1	21,4	6,5	-69,6	45,6	38,3	-16,0	88,2	23,1	-73,8	42,2	32,1	-23,9
	2	2,3	4,3	87,0	19,5	19,4	-0,5	39,6	23,9	-39,6	38,5	54,2	40,8

Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет региона» ФГБУН ВолНЦ РАН. Вологда, 2019, 2021

1 — крупные города (250 000 жителей и более); 2 — районы

Было бы верным закладывать в государственные программы поддержки сельских территорий больше показателей с учетом территориального деления на город/ село. А также считаем эффективным учет качественных составляющих, так как учреждения социально-культурной инфраструктуры формируют общественную жизнь населенных пунктов, наполняют быт сельских домохозяйств современными формами получения услуг в сфере культуры и досуга. Просто необходима строгая ревизия состояния и деятельности объектов социально-культурной инфраструк-

туры, что должно помочь при корректировке существующих государственных программ, направленных на сокращение разрыва в качестве жизни между сельским и городским населением, создание комфортных условий проживания, а также снижению оттока жителей с сельских территорий. Одним из эффективных механизмов по «выравниванию» социальной несправедливости может выступать государственно-частное партнерство. Инфраструктура социально-культурного назначения лидирует по доле концессионных соглашений за 2019 г., именно в сфере культуры было реализовано наибольшее число проектов (Гриценко, 2021).

Выводы

Полученные результаты позволяют говорить о том, что социально-культурная инфраструктура сельских территорий нуждается в изменениях. Оптимизация учреждений, государственно-частное партнерство, предоставление услуг в онлайн-формате выступают в качестве точек роста инфраструктуры социально-культурной сферы. Беспокойство вызывает наметившаяся тенденция к утрате учреждениями социально-культурного назначения способности качественно удовлетворять различные потребности сельского населения. У местного населения нет желания посещать мероприятия местных учреждений культуры или получать предложенные ими виды услуг, прослеживается постепенный переход сельского населения на получение данных услуг в городе, что подходит не всем. При этом для части населения услуги остаются не полученными, а потребности — не удовлетворенными. Особое значение для развития социально-культурной инфраструктуры может иметь использование цифровых технологий. Существующие государственные программы имеют недостатки, но уже в краткосрочной перспективе способны оказать влияние на положительную динамику развития социально-культурной инфраструктуры сельских территорий. Решение обозначенных проблем приведет к развитию сельских территорий, повышению качества жизни местного населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб., 2008. 792 с.

Ветлицина И. М. Культура российского села в центре культурной политики страны // Библиотекосведение. 2007. № 2. С.19–24.

Гриценко Г. Развитие инфраструктуры сельских территорий на основе государственно-частного и муниципально-частного партнерства // Общество и экономика. 2021. № 7. С. 73–93.

Груздева М. А. Цифровые навыки и бонусы использования цифровых услуг: признаки территориальной асимметрии // Human Progress. 2020. Т. 6, Вып. 4. С. 1–15.

Долженкова М.И., Мурзина О.Б. Некоторые тенденции развития социально-культурной инфраструктуры постиндустриального города // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 96–102.

Киселёва Т.Г. Социально-культурная деятельность. Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры и искусств, 2004. 539 с.

Костяев А.И., Никонов А.Г. Особенности и условия развития социальной инфраструктуры в сельской местности // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. № 6 (43). 2014. С. 68–73.

Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. URL: http://www.eartist.narod.ru/text16_071.htm. (дата обращения: 10.08.2020).

Хагуров А.А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // *Социологические исследования*. 2009. № 2. С. 95–101.

Шарипов А.Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1990. 428 с.

Шубин Ю.А. Местное самоуправление социально-культурной сферой как институт гражданского общества : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.

Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 4. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.8

REFERENCES

Ariarsky, M. A. (2008). *Socio-cultural activity as a subject of scientific understanding*. St. Petersburg. (In Russ.).

Vetlicina, I. M. (2007). Culture of the Russian village in the center of the cultural policy of the country. *Bibliotekovedenie*, 2, 19–24. (In Russ.).

Gritsenko, G. (2021). Development of rural infrastructure on the basis of public-private and municipal-private partnership. *Obshchestvo i ekonomika*, 7, 73–3. (In Russ.).

Gruzdeva, M. A. (2020). Digital skills and bonuses of using digital services: signs of territorial asymmetry. *Human Progress*. 6(4), 1–15. (In Russ.).

Dolzhenkova, M. I., Murzina, O. B. (2014). Some trends in the development of the socio-cultural infrastructure of the post-industrial city. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, 2, 96–102. (In Russ.).

Kiseleva, T. G. (2004). *Socio-cultural activity*. Moscow: Izd-vo Mosk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. (In Russ.).

Kostyaev, A. I. Nikonov, A. G. (2014). Features and conditions of development of social infrastructure in rural areas. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka*, 6(43), 68–73. (In Russ.).

Sokolov, A. V. *General theory of social communication*. http://www.eartist.narod.ru/text16_071.htm. (In Russ.).

Khagurov, A. A. (2009). Some methodological aspects of the study of the Russian village. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2, 95–101. (In Russ.).

Sharipov, A. Yu. (1990). *Social infrastructure in the concept of acceleration*. Novosibirsk :

Izd-vo Novosib. un-ta. (In Russ.).

Shubin, Yu. A. (2006). *Local self-government in the socio-cultural sphere as an institution of civil society: abstract* (Candidate thesis, St. Petersburg state University, Saint Petersburg, Russian Federation). (In Russ.).

Shulepov, E. B., Zametkin, K. A., Shcherbakova, A. A. (2020). On approaches to the construction of a new system of public administration for the development of rural territories of the Russian Federation. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 13(4). DOI:10.15838 esc.2020.4.70.8 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Оксана Сергеевна Ласточкина — младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия.

Oksana S. Lastochkina — junior researcher, Vologda Research Center of The Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022;
одобрена после рецензирования 07.06.2022;
принята к публикации 10.06.2022.

The article was submitted 20.05.2022;
approved after reviewing 07.06.2022;
accepted for publication 10.06.2022.